

НИКОЛАЙ
ЛЕЙКИН

РЕБЯТИШКИ

RUGRAM

Москва
2 0 2 2

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Λ42

Лейкин Н.А.

Λ42 Ребятишки/ Н. А. Лейкин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 312с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-517-07816-2

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Николая Александровича Лейкина «Ребятишки».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-07816-2

© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

✓ 33
541

Н. А. Лейкинъ.

РЕБЯТИШКИ.

РАЗСКАЗЫ.

Ф. 32-285

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литогр. Р. Голике, Троицкая улица, № 18.

1892.

REPRINTED

REPRINTED

REPRINTED

2007084388

ОГЛАВЛЕНІЕ

Въ начальной школѣ	1
Сапоги	8
По дорогѣ домой	38
Передъ первымъ урокомъ	44
Первый урокъ	51
Начальное обученіе	58
Передъ вступительными экзаменами	78
На экзамены везуть	86
Приготовлялъ и не приготовилъ	94
Съ удочками	100
Кончилось лѣто	106
Институтка	131
Двѣ институтки	137
Изъ деревни въ городъ	145
Новоиспеченный гимназистъ	172
По дорогѣ	185
Вечеромъ	192
Гривенникъ	199
Катюшка	208
Извозчикъ	225
Торговый мальчикъ	233
Мастеричка	245
Учебный день въ нѣмецкой школѣ	255

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

OLIVARIUM

ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ.

Учитель, пожилой человекъ въ очкахъ и съ сѣдой щетиной на головѣ, еще не войдя въ классъ, кричалъ за дверью:

— Молчать! Смирно! По мѣстамъ!

Но вотъ показалась его тощая, непрезентабельная фигура съ журналомъ и линейкой подъ мышкой, оставилась около стола и возгласила:

— Читайте молитву!

Ученики хоромъ запѣли молитву. Это были очень маленькіе мальчики въ самыхъ разнообразныхъ одеждахъ, начиная съ линючей ситцевой рубашки и опорокъ на ногахъ и кончая старымъ отцовскимъ сертукомъ съ подвернутыми рукавами. Отъ головъ ихъ пахло деревяннымъ масломъ, отъ сапоговъ дегтемъ. Въ комнатѣ было душно.

Во время молитвы какой-то краснощекий и черный как жук мальчик пролѣзъ подъ партами къ тщедушному бѣлокурому мальчику въ блузѣ и, ткнувъ его кулакомъ въ бокъ, спросилъ:

— Новичекъ! Есть у тебя что-нибудь пожрать? Дай мнѣ.

— Вишь, ты какой! А что же мнѣ самому-то? отвѣчалъ тотъ.

— Ты дай половину. Не дашь—я тебя бить буду. Я старшій. Такъ взбучу, что и своихъ не узнаешь! Ну, давай. Что у тебя есть?

— Всего только маленькій кусочекъ ватрушки съ брусничкой.

— Ну, и рви половину. Рви... А то худо будетъ.

Тщедушный мальчикъ оторвалъ кусочекъ и далъ.

— Да этого мало! Зачѣмъ же ты себѣ-то больше оставилъ? Вотъ тебѣ маленький кусокъ, а большой я возьму. Давай! протянулъ руку краснощекий мальчикъ.

— Не дамъ.

Но кусокъ уже былъ отнять. Тщедушный мальчикъ заплакалъ. Краснощекий уползалъ подъ партами, пятась задомъ, и бормоталъ:

— А фискалитъ будешь—такъ отдуемъ, что небо съ овчинку покажется.

Молитва кончилась.

— По мѣстамъ! Смирно! захлопалъ линейкой учитель.—Ивановъ! Къ доскѣ!

— У насъ, Василій Федорычъ, новичекъ. Сегодня въ первый разъ привели, слышалось въ классѣ.

— Смирно! Безъ васъ знаю. Ивановъ, къ доскѣ... Стой тутъ... Новичекъ! Поди сюда.

Тщедушный мальчикъ подошелъ къ столу.

— Ну, ну, ну... Чего ты плачешь? Не люблю этого. Я люблю, кто смотритъ весело.

— Мальчишки обижаютъ, отвѣчалъ тщедушный мальчикъ, всхлипывая.

— Во-первыхъ, у насъ здѣсь не мальчишки, а ученики. Кто именно тебя обижаетъ? Скажи и укажи.

У доски за спиной учителя показался кулакъ Иванова, грозящій мальчику.

— Кто же именно тебя обижаетъ? допытывался учитель.

Новичекъ смотрѣлъ исподлобья и молчалъ.

— Всѣ обижаютъ, выговорилъ онъ наконецъ... — Дерутся.

— Ну, если бы всѣ тебя били, то отъ тебя давно бы ничего не осталось. Какъ тебя зовутъ?

— Гришкой.

— Во-первыхъ, у насъ здѣсь Гришекъ нѣтъ, а есть Григорій. Какъ твоя фамилія?

Мальчикъ молчалъ.

— Развѣ ты не знаешь, что такое фамилія? продолжалъ учитель.

— Онъ свою фамилію въ бабки проигралъ, проговорилъ кто-то.

— Кто это сказалъ? Кто смѣетъ острить въ классѣ? Кузьминъ бѣлокурый! Это ты?

— Ей-Богу, не я, господинъ учитель.

— Такъ кто же сказалъ? Не знаешь? Въ уголъ! Лицомъ къ стѣнѣ! До тѣхъ поръ будешь стоять, куда не скажешь, кто острилъ. Изъ твоей стороны эти глупыя остроты слышались. Стой, стой въ углу и не оборачивайся. Ивановъ!

— Я здѣсь, откликнулся ученикъ отъ доски.

— Тѣфу! Не съ тобой разговариваютъ. То-бишь... Новичекъ!

— Вы сказали — Ивановъ, а сами говорите, что не со мной разговариваютъ.

— Молчать!.. Напиши за наказаніе на доскѣ двадцать разъ слово «дуракъ». Десять разъ съ вами спутаешься. Новичекъ! Поди сюда поближе, къ столу. Зачѣмъ ты пятишься? Ну, такъ ты не знаешь, что такое фамилія. Но есть же у тебя какое-нибудь прозвище? Прозываютъ тебя какъ-нибудь?

Новичекъ подумалъ и отвѣчалъ:

— Меня дразнятъ ерошкой.

Классъ захохоталъ.

— Молчать! Какъ вы смѣете смѣяться!

— Да вѣдь смѣшно, Василій Федорычъ, сказалъ, улыбаясь, черноглазый мальчикъ съ первой скамейки.

— А если тебѣ смѣшно, то встань вонъ тамъ въ уголъ лицомъ къ стѣнѣ, и стой тамъ, пока твой